

ОСКОРБЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Соколова Татьяна Леонидовна

Кандидат исторических наук, Вологодский институт
права и экономики Федеральной службы
исполнения наказаний
vipe@35.fsin.su

UNINTENTIONAL INSULT OF THE EMPEROR: FEATURES OF CRIME AND PUNISHMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS FROM THE VOLOGDA PROVINCE)

T. Sokolova

Summary: Publicly insulting government officials is now considered a criminal offence. The state has always sought to protect government officials from various illegal encroachments, including encroachments on their honor and dignity. The relevance of the research topic lies in the possibility of identifying general trends in the development of criminal law, assessing the current state of legislation and developing proposals for further improvement of legislation that ensures the protection of government officials. The purpose of the study is to study the features of this type of state crime as an unintentional insult to the emperor in the second half of the 19th - early 20th centuries. Based on the analysis of a wide range of sources, the author considers the most common circumstances of this crime on the example of the Vologda province. The novelty of the research lies in the choice of the subject of research: an insult to the emperor, committed while intoxicated. The author examines the social composition of criminals and comes to the conclusion that this type of crime was committed mainly by representatives of the peasant class. Based on the analysis of archival documents, conclusions are formulated on the application of punishments for unintentional insult to the royal person. The punishment for the type of crime in question was much milder than for insulting the monarch, committed while sober.

Keywords: insult, emperor, state crime, punishment, Criminal and Correctional Code of 1845.

Аннотация: Целью исследования является изучение особенностей совершения такого вида государственного преступления, как оскорбление императора, совершенное в состоянии алкогольного опьянения во второй половине XIX века. На основе анализа широкого пласта архивных источников автором рассмотрены наиболее часто встречающиеся обстоятельства данного преступления на примере Вологодской губернии. Новизна исследования заключается в выборе предмета исследования: оскорбление императора, совершенное без преднамеренного на то умысла в состоянии алкогольного опьянения. Автор рассматривает социальный состав преступников и приходит к выводу, что данный вид преступления совершался в основном представителями крестьянского сословия. На основе анализа архивных документов сформулированы выводы о применении наказаний за непреднамеренное оскорбление монаршей особы.

Ключевые слова: оскорбление, император, государственное преступление, наказание, алкоголь.

Оскорбление институтов власти и государственных символов является мощным фактором дестабилизации общества. В настоящее время публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением является уголовно-наказуемым деянием, предусмотренным ст. 319 УК РФ. В истории России это далеко не первый случай, когда государство наказывает тех, кто проявляет к нему неуважение. Принято считать, что впервые оскорбление представителей власти («бес-

честье»), как вид преступления, появилось в Судебнике Ивана IV 1550 года. В Соборном Уложении 1649 года дается более широкая трактовка данного преступления, появляется понятие оскорбление «непригожими словами», расширяется перечень наказаний за данный вид преступления [1, с. 9]. В Артикуле воинском 1715 года помимо оскорбления представителей власти, появляется новый вид преступления – оскорбление монарха и членов его семьи. Произнесение «хулильных слов» в адрес государя рассматривалось как государствен-

ное преступление и предусматривало наказание в виде смертной казни [2, с. 39]. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года правовые нормы об оскорблении государя уточнялись и достаточно подробно структурировались.

В настоящей статье рассматриваются особенности совершения и наказания такого вида государственного преступления как оскорбление государя императора, совершенное «в пьяном виде без преднамеренного на то умысла». Впервые указанная формулировка появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и далее закрепляется во всех его последующих редакциях, а затем и в Уголовном уложении 1903 года. Данное обстоятельство существенно влияло на назначение наказания в рассматриваемый период. Настоящее исследование охватывает период с утверждения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в августе 1845 года и до принятия Уголовного уложения 1903 года. При изучении рассматриваемой проблемы были проанализированы Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, его редакции от 1857 года, 1866 года, 1885 года, «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 года. Отдельный пласт источников составили материалы фондов Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО): фонд Канцелярии Вологодского губернатора (Фонд 18), фонд Вологодского губернского жандармского управления (Фонд 108), фонд Вологодского окружного суда (Фонд 179).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее — Уложение) рассматривало оскорбление императора как государственное преступление. В статье 268 главы первой раздела третьего Уложения перечислены следующие деяния, квалифицированные как преступление: произнесение, в том числе и заочно, оскорбительных слов против императора, умышленное повреждение выставленных в публичном месте портретов, статуй, бюстов или иных изображений императора. За данное преступление присуждалось лишение всех прав состояния и ссылка на каторжную работу на заводы на время от шести до восьми лет. Если же подсудимый по закону не был изъят от телесных наказаний, то к каторжным работам добавлялось наказание плетьюми от сорока до пятидесяти ударов с наложением клейм [3]. Вместе с тем, если оскорбительные слова или поступки в адрес государя были совершены «в пьянстве без преднамеренного на то умысла», то наказание существенно смягчалось до заключения в смиренный дом на время от шести месяцев до одного года. Вероятно, для того чтобы ни одно высказывание, порочащее государя, не осталось без внимания, в Уложение была включена 269 статья, согласно которой, свидетели обозначенных в 268 статье поступков или слов и «не препятствовавшие оным, а равно и не донесшие о них ближайшему мест-

ному начальству», приговаривались к аресту на время от трех недель до трех месяцев. Другие статьи Уложения предусматривали подобные наказания и за оскорбления иных членов императорской фамилии.

В последующих редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных статьи об оскорблении Его Величества дерзкими словами были несколько изменены. Так, в редакции Уложения 1866 года оскорбление особы государя императора рассматривается в статье 246, которая в основном повторяет содержание статьи 268 Уложения 1845 года. Вместе с тем, в следствии принятия Высочайшего указа от 17 апреля 1863 года об отмене телесных наказаний, в 246 статье отсутствует дополнительное наказание в виде ударов плетьюми с наложением клейм. Кроме того, значительно смягчалось наказание за оскорбление, произнесенное в пьяном виде: срок заключения в смиренный дом сокращался на время от четырех до восьми месяцев, вместо срока от шести месяцев до одного года по Уложению 1845 года. Наказание для свидетелей обозначенных в 246 статье поступков и не донесших о них ближайшему местному начальству, оставалось прежним: виновные приговаривались к аресту на время от трех недель до трех месяцев [4].

В вышедшей в 1885 году редакции Уложения наказание за преступление, совершенное в пьяном виде по 246 статье существенно смягчалось. За оскорбление императора в состоянии опьянения, кроме заключения в тюрьму на срок от двух до восьми месяцев появилось альтернативное наказание: арест от семи дней до трех месяцев. Основным изменением наказания за недоносительство и невоспрепятствование преступлению (ст. 247) являлось также смягчение наказания: срок ареста сокращался на время от одного до семи дней, вместо срока от трех недель до трех месяцев [5]. Таким образом, отсутствие умысла и/или состояние алкогольного опьянения при совершении рассматриваемого преступления приводило к смягчению наказания, что было закреплено во всех редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Данное обстоятельство побуждало многих обвиняемых выставять себя менее трезвыми, чем они были в момент совершения ими преступления [6, с. 50-51].

При изучении особенностей применения наказаний за государственные преступления стоит обратить внимание на тот факт, что в 1871 году был утвержден новый порядок расследования преступлений политического характера. В соответствии с «Правилами о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 года жандармские чины были наделены правом самостоятельно либо по предложению прокурорского надзора производить дознания по политическим делам. Во время производства дознания жандармы могли вести розыск, расспросы и негласное

наблюдение, производить осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. Общая полиция и другие органы государственной власти обязаны были оказывать жандармам содействие [7, с. 208]. Все дела об оскорблении императора и его семьи рассматривались как политические и дознание по ним проводилось на основании Правил от 19 мая 1871 года.

В настоящей статье рассмотрены наиболее типичные случаи, квалифицированные как оскорбление государя императора, совершенное «в пьяном виде без преднамеренного на то умысла», сопроводив их примерами, содержащимися в архивных источниках по Вологодской губернии.

Как уже было отмечено выше, оскорбления в адрес государя императора в большинстве своем исходили от выпивших подданных. Местом произнесения оскорбительных речей чаще всего являлись трактиры и казенные лавки. Как правило, о преступлении доносили присутствующие на месте крестьяне. Фонд Канцелярии Вологодского губернатора содержит десятки подобных дел, вызывающих, на наш взгляд, определенный интерес. Так, в марте 1884 года в питейном заведении г. Лальска, проживающий на фабрике рабочий Ефим Маслаков, будучи пьян, позволил себе, между прочим, высказать следующие слова, относя их к особе императора: «начиная с Государя Императора, Министерств и до сотского правды нет, за Государя молятся, а у меня сердце болит. Я бы его *зарезал* (курсив автора)». По данному делу было произведено дознание на основании Положения от 19 мая 1871 года. Произнесение вышеуказанных слов было подтверждено показаниями свидетелей. Обвиняемый Маслаков себя виновным не признал, оправдываясь тем, что он страдает запоем и нередко напивается до бессознательного состояния, когда не помнит, где был и что делал. Также на дознании Маслаков заявил, что если и произносил дерзкие слова против государя императора, то бессознательно и без всякого намерения оскорбить его величество. Собеседник Маслакова на допросе объяснил, что ничего не помнит, так как тоже был пьян. В результате проведенного дознания, обвиняемый Маслаков был отдан под негласный надзор полиции, а законченное дознание передано Вологодскому губернскому прокурору. В результате рассмотрения дела по обвинению крестьянина Маслакова в преступлении, предусмотренным статьей 246 Уложения о наказаниях в редакции 1866 г., Маслаков был подвергнут по результатам дознания в административном порядке аресту при полиции на семь суток. Принятая против Маслакова такая мера пресечения как особый надзор полиции была отменена [8]. Подобные ситуации встречались довольно часто, когда изрядно выпившие в трактире крестьяне оскорбляли особу императора, упоминая его либо между делом в разговоре, либо выражая недовольство действиями самого императора. В результате рассмотрения подобных

дел, виновный подвергался аресту от 7 до 14 суток, с последующей отменой особого надзора полиции.

Известны случаи, когда царя оскорбляли в храме, в суде и других общественных местах. Например, в 1884 году начальник Вологодского губернского жандармского управления докладывал Вологодскому губернатору о Павлинском волостном судье Н.И. Кузнецове, обвиняемом в произнесении при разбирательстве дела оскорбительных слов против «Священной особы Государя Императора». Вследствие произведенного дознания в порядке Положения 19 мая 1871 года, было выяснено, что в феврале 1883 года отставной рядовой С. Бураков при разбирательстве в Павлинском волостном суде спора его с племянником Иваном о принадлежности ему сеного покоса, стал перед судьями на колени, просил их разрешить спор по совести и по закону. При этом Бураковым были произнесены следующие слова: «Двадцать лет я служил Богу и Государю, неужели я не заслужил пожни?». На это волостной судья Н. Кузнецов ответил: «Это дело наше, нас*ру я на закон и на Государя Александра Николаевича». После произнесения этих слов заседание суда было закрыто и судьи разошлись. Преступление судьи Кузнецова при допросе было подтверждено показаниями свидетелей. Обвиняемый Кузнецов виновным себя не признал, оправдываясь тем, что был пьян, а если что и сказал что-либо дерзкое против особы государя императора, то теперь не помнит, а показания свидетелей находит основанными на личной к нему злобе, так как у свидетелей были на суде дела, которые Кузнецов с другими судьями решал не в их пользу. При этом, со своей стороны, судья Кузнецов указал на 7 свидетелей, которые на допросе показали, что судья был пьян, но произносил ли он оскорбительные слова против государя императора они не слышали. В результате дознания не было получено данных, что оскорбительные слова Кузнецовым действительно были произнесены [9]. Дело было закрыто. В данном случае мы видим распространенный пример, когда с помощью доноса в деревне решались многочисленные конфликты, которые не имели прямого отношения к императору, но государь заочно упоминался с целью наказать оппонента не за какую-то провинность, непосредственно приведшую к конфликту, а за совершение государственного преступления.

Одним из мест, где можно было услышать оскорбление в адрес государя являлось волостное или сельское правление. В правлении крестьяне решали свои проблемные ситуации, получали информацию о введении в действие новых законов, появлении новых податей и повинностей. Кроме того, в правлении находились и потенциальные доносители – представители местной власти (волостной старшина, сельский староста, писарь), которые обязаны были информировать вышестоящие власти о преступлении «по должности» [6]. На стене в волостном или сельском правлении в обязательном по-

рядке висел портрет императора, который также мог стать предметом оскорблений и вандализма. Повреждение или искажение выставленных в присутственном или публичном месте портретов или иных изображений императора так же рассматривалось в рамках 268 статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, в январе 1874 года писарь Давыдовского волостного правления Кадниковского уезда Николай Александровский в состоянии алкогольного опьянения лег спать на печь, находящуюся в Присутствии правления. Минут через 5 он соскочил с печки и подбежав к портрету императора, висевшему на стене правления, сказал: «вот как у нас, и царя по морде!» и ударил кулаком по портрету, в результате чего портрет разорвался. После этого Александровский добавил: «не одни мы взяточники, и эти берут». Поступок писаря видели бывшие в то время в правлении крестьяне Давыдовской волости, которые доложили приставу о преступлении. До прибытия пристава Александровский успел подклеить портрет государя. На дознании Александровский сказал, что он, будучи пьян, не помнит вышеуказанного преступления и совершить его не имел никакого намерения. Данное преступление привлекло особое внимание компетентных органов, было проведено обстоятельное дознание, во время которого Александровский находился под арестом в полиции. О результатах дознания было доложено вологодскому губернатору, который в свою очередь направил акт дознания в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. На основании 611 статьи 2 книги XV тома Уложения о наказаниях впредь до особого распоряжения, Александровский был заключен в Кадниковский тюремный замок. Срок заключения в материалах дела не обозначен, дальнейшая судьба заключенного по источникам также не прослеживается [10].

Наиболее защищенными крестьяне чувствовали себя дома, среди близких и знакомых, когда можно было говорить на любые темы, в том числе и запрещенные. В трезвом или пьяном состоянии крестьяне обсуждали наиболее волнующие их вопросы, давали оценку происходившим событиям. В данном контексте, персона императора упоминалась довольно часто. Определенный интерес вызывает случай, произошедший в Грязовецком уезде в 1901 году. При подробном рассмотрении дела об отданном под особый надзор полиции крестьянине Авнегской волости Лапине П.А., обругавшем в пьяном виде царя, обращают на себя внимание следующие факты. Во-первых, судя по материалам дела, само оскорбление произошло «как-то осенью 1901 года», а дознание по делу началось только в марте 1902 года. Во-вторых, свидетелями по делу (они же доносители) являлись ближайшие родственники крестьянина Лапина П.А., у которых он находился в гостях. Что послужило причиной того, что по прошествии времени на крестьянина Лапина был

составлен донос, остается только предполагать. Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого Павел Александрович Лапин не признал себя по делу виновным, объяснив, что в указанное выше время был сильно пьян, но помнит хорошо, что приведенных свидетелями слов не произносил, а также «портрета их императорских величеств со стены не срывал». Рассмотрев данное дело, прокурор судебной палаты пришел к выводу, что Павел Лапин «свидетельскими показаниями вполне изобличается» в совершении преступления, предусмотренного 246 ст. Уложения о наказаниях. Принимая во внимание состояние опьянения, в котором в то время находился названный обвиняемый, дело было рассмотрено в административном порядке, обвиняемый Лапин был подвергнут аресту при волостном правлении на три недели, с отменой после отбытия наказания, учрежденного над ним особого надзора полиции [11].

По мнению исследователей, большинство лиц, привлеченных к ответственности за оскорбление императора, не рассматривались властями как опасные политические преступники и подвергались кратковременному аресту. Так, В.Б. Безгин, изучавший дела по оскорблению царя крестьянами с 1880-х по 1907 годы, отмечал: «Общим в делах об оскорблениях этого периода являлось то, что крамольные речи звучали чаще всего в трактире, а произносившие их были пьяны» [12, с. 25]. Социальная принадлежность преступников заслуживает особого внимания. За оскорбление императора к уголовной ответственности привлекались преимущественно малообразованные лица: торговцы, разноноробочие и главным образом крестьяне. Таким образом, опираясь на мнение исследователей и архивные материалы, можно прийти к выводу, что оскорбление императора – это прежде всего преступление «пьяное» и «крестьянское».

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы. Оскорбление государя императора, совершенное «в пьяном виде без преднамеренного на то умысла», как вид государственного преступления впервые появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Анализ широкого пласта источников позволяет выделить ряд типичных ситуаций, сопровождавшихся оскорблением государя и членов его семьи во второй половине XIX века. Оскорбления царского величества условно можно разделить на «пьяные» оскорбления (трактир, казенная лавка), оскорбления, связанные с конфликтными ситуациями в деревне, оскорбления на религиозной почве и оскорбления политического характера, связанные с недовольством проводимой главой государства политикой. Информация о совершенном преступлении поступала в соответствующие инстанции от свидетелей преступления. Доносили об оскорбительных словах, произнесенных как в общественных местах, так и в сравнительно безопасных для подобных разговоров местах: в избе, на деревен-

ской улице, в поле и даже в лесу. Анализ изученных нами архивных документов позволяет сделать выводы о применении наказаний за оскорбление монаршей особы в состоянии опьянения в рассматриваемый период. Как

правило, наказание назначалось в виде ареста при полиции, тюрьме или волостном правлении от 7 суток до 2 месяцев, с отменой после отбытия наказания, учрежденного над осужденным особого надзора полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оболенский, Ю.Б. Эволюция норм уголовной ответственности за преступления против государя и государства от Русской правды до законодательства Петра I / Ю.Б. Оболенский, Я.А. Перегудов // Сборник научных статей по итогам четвертого Севастопольского юридического форума. Севастополь, 2021. С. 6 - 11.
2. Ларин, В.Ю. Историческое развитие уголовно-правовых норм об ответственности за оскорбление представителя власти (XI – середина XVIII вв.) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 36 – 39.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петерб. ун-та Н.С. Таганцевым; [авт. предисл. Н.С. Таганцев]. Изд. 2-е, перераб. и доп. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 726 с.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.
6. Колоницкий, Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б.И. Колоницкий. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 664 с.
7. Мурашко, А.И. Деятельность железнодорожных жандармов по обеспечению государственной безопасности Российской империи / А.И. Мурашко // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 206 - 211.
8. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 18. Оп. 2. Д. 406. 12 л.
9. ГАВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 383. Л. 7.
10. ГАВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 181. 8 л.
11. ГАВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 747. 4 л.
12. Безгин, В.Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12. Ч. 2. С. 24 - 27.

© Соколова Татьяна Леонидовна (vipe@35.fsin.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»